
Ольга Романовская
ФАМИЛЬЯРАМ
СЛОВА НЕ ДАВАЛИ!

Ольга Викторовна Романовская

Фамильярам слова не давали!

Серия «Драконы и фамильяры»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68012815
Фамильярам слова не давали!: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-174041-2

Аннотация

Если в академии объявилась темная ведьма – жди беды! А уж если в качестве питомца у нее вселившийся в кошку кладбищенский дух, преподавателям лучше сразу коллективно подать в отставку.

Но ректор академии не привык пасовать перед трудностями.

Подумаешь, он дракон! Плевать, что Орланда таких ненавидит. Ему требуется преподавательница, и точка! А кошка… Можно взять ее в союзницы и радикальным образом решить все проблемы. К примеру, окольцевать одну непокорную темную ведьму.

Искрометный юмор и перепалки героев не дадут вам заскучать. Вместе с героиней вам придется столкнуться со сложным моральным выбором, перевернуть понятия черного и белого. Вам предстоит разобраться со странными смертями, покушениями и анонимными пасквилями, которыми щедро потчуют обитателей академии.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 18
Глава 3 33
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Ольга Романовская
Фамильярам слова не давали!

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Романовская О., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

«Многоуважаемая…»

Не дочитав, я скомкала письмо и, как все предыдущие, отправила в мусорную корзину.

Никогда! Никогда у меня не будет ничего общего с Академией магии! Хватит того, что по милости тетки я проторчала там больше двадцати лет: сначала просто жила, а затем училась. Вдобавок новый ректор – дракон, а с ними у меня особые счеты. Я и поступила на темный факультет в надежде однажды добраться до одного Крылатого лорда. Постепенно ненависть притупилась, а диплом… Диплом остался. Лучше бы вышивала! Зачем только в свое время проявился дар?

Поморщившись, я тяжко вздохнула.

– Может, таки примешь предложение? Мужику очень надо, в пятый раз пишет.

Трехцветная кошка, с виду обычная, если закрыть глаза на ее размеры и внушительные клыки, подняла голову с лежанки.

– Тебе слова не давали! – напомнила я некоторым и пригрозила: – Смотри, обратно верну!

– Не вернешь, – самоуверенно заявило чудовище, которое лишь по случайности именовалось фамильяром.

Первоначально это была кошка. Самая обычная кошка, которых в нашем городке пруд пруди. Но случилось так, что

в нее вселился зловредный дух. Частично моими стараниями. Как у многих людей, осенью на меня нападала хандра. Обычные горожане шли к соседке посплетничать или тянулись в кабак – я же на пустырь за погостом. И так накрыло меня в том году, так плохо стало… Словом, не рассчитала всплеск энергии и открыла Врата. Оттуда вылезло оно. Ну, не только оно, но остальное я мужественно запихнула обратно, заодно хандра испарилась, а это улетело. Нашло несчастное животное и вселилось. Пришлось взять мурлыку к себе. Да и несолидно темной ведьме без кота.

– Самомнение вредит здоровью, – напомнила фамильяру прописную истину.

Ара – так я назвала трехцветное недоразумение – собралась возразить, но тут зазвенел дверной колокольчик, и она мигом свернулась клубком, превратившись в неразумную мурлыку.

Письма из академии неизменно вызывали раздражение, пришлось сделать несколько вдохов и выдохов, чтобы успокоиться. В провинции клиентов немного, нужно дорожить каждым, особенно если едва сводишь концы с концами.

Закрыла глаза, припоминая. Сколько я здесь? Пятый год. Ну да, недавно была очередная годовщина того, как я громко хлопнула дверью Академии магии и чародейских наук и уехала куда глаза глядят. Тетка тогда чуть не поседела. Интересно, она все еще заведует женским общежитием? С тех пор мы не общались. Жестоко? Эгоистично? Возможно, но я не

собиралась жить по указке Патриции только потому, что далеким октябрьским вечером мать сунула ей меня под дверь. Да, именно так, вы не ослышались. Лисбет даже не зашла к сестре, оставила корзинку с младенцем на пороге и сбежала.

Ненавидела ли я мать, от которой унаследовала фамилию и пронзительные голубые глаза? Нет. Я всегда ее жалела. Истинный виновник случившегося – Крылатый лорд. Наверное, поэтому я заочно недолюбливала нового ректора академии, настойчиво предлагавшего занять вакантное место: он тоже дракон. Голубая кровь (не поручусь, что только в фигуральном смысле), элита, высшее сословие!

Почувствовав, что вновь закипаю, прогнала морок прошлого. Еще успею потыкать иголками тряпичного дракона, пора подумать о хлебе насущном. Ты задолжала арендную плату за прошлый месяц, поэтому улыбайся.

Нетерпеливый звонок повторился. Третьего могу не дождаться. Я быстро спустилась вниз, в бывший книжный магазин, который я превратила в лавку всякой всячины, попутно выделив укромный уголок для деловых бесед. Таковые случались от силы раз в год, бóльшую часть времени я скучала среди дешевых оберегов, подвесок и гирлянд чеснока. Торговля последними шла особенно бойко. То ли местные панически боялись вампиров, то ли любили острые супы.

– Доброго дня! Чем могу помочь?

От улыбки сводило зубы.

О чем я только думала, когда перебралась сюда? Сонное

царство, где магия – вещь далекая и ненужная. В Баши ничего не случалось, ни плохого, ни хорошего. Какая порча, какой сглаз? Лиса утащит петуха – уже целое событие. Но тогда, после крупной ссоры с прежним ректором и головомойки от тетки, мне хотелось покоя. В первый год я им наслаждалась, а на четвертый уже выла от скуки.

На пороге стоял растерянный мужчина в помятой охотничьей шляпе. В руках он тискал плащ, широкий, непромокаемый. Довершали образ высокие грязные болотные сапоги и не вязавшийся со всем остальным костюм-тройка из серой ткани. Потенциального клиента я прежде не встречала, поэтому разглядывала с легким интересом, как и он меня. А попутно – «магические светильники», гирляндами свешивавшиеся с потолка. Ничего волшебного в них, разумеется, не было, обычная оптическая иллюзия, но детишкам нравилось. Я специально ездила за ними в Город (именно так, с большой буквы, как с придыханием говорили местные), покупала разных цветов и размеров. Делать самой можно, но накладно.

– Здравствуйте! – поздоровалась еще раз и прищелкнула пальцами, чтобы отвлечь внимание мужчины от стопок магических колод.

Все они фальшивые. Парочку настоящих, для профессионалов, я прятала под прилавком, а на ночь уносила наверх.

– Здравствуйте! – эхом отозвался мужчина и недоверчиво уточнил: – Вы и есть Орланда Мей?

Кивнула, сдержав напрашивавшуюся колкость. По-моему, на вывеске ясно обозначено мое имя.

– Ведьма? – не унимался потенциальный клиент.

Ну да, я на нее не похожа: невразумительные мягкие черты лица, темно-русые волосы. Настоящая ведьма либо рыжая, либо жгучая брюнетка, непременно ярко накрашенная. Я же косметику не любила. Может, потому, что устала от яркости тетки. Вот кто идеально бы подошел на роль ведьмы! У волос Патриции изумительный оттенок: рыже-каштановый, на солнечном свету и вовсе янтарь. Сама она женщина видная, не собиравшаяся стареть, а я… Вылинявшая картина. Оно и понятно: во время беременности мама постоянно плакала. Я ведь незаконнорожденная. Сомневаюсь, будто мой так называемый отец догадывался о моем существовании. Тетя не распространялась на этот счет, крайне неохотно говорила о Лисбет, ее жизни до моего рождения. Одно знаю точно: прислугой она не была, жила вместе с родителями, изредка навещала старшую сестру. Когда все случилось, ей едва исполнилось восемнадцать.

– Ведьма. Так чем?..

– Мне нужна помощь, – протараторил мужчина, покосившись на дверь.

Он не один или боится, что подслушают?

– Проходите пока в контору, – указала на перегородку и предложила: – Если хотите, я могу ненадолго закрыть лавку.

Обрадовавшись намечавшемуся серьезному делу, вышла

из-за прилавка. Наконец-то расквитаюсь с долгами!

– Нет, не нужно. Я ненадолго.

Мужчина юркнул мимо меня, словно заяц.

Изумленно подняла брови, но промолчала – вдруг его в детстве ведьмами пугали. Я, в свою очередь, никуда не спешила, с достоинством процокала за перегородку. Обувь – важная часть образа, и я на нее не скупилась, заказала модную пару туфель на скрытом каблуке.

Сделав вид, будто каждый день принимаю клиентов за массивным ясеневым столом, важно достала стопку бумаги и положила рядом самопишущее перо. После ободрительно кивнула мужчине.

– Понимаете, – тот нервно барабанил пальцами по колену, – я хочу жениться.

– Поздравляю!

Пока я не видела причин для тревог.

– И мне кажется… Мое имение… Словом, невеста резко изменилась.

Встрепенувшись, я потерла ладони. Неужели порча? За пять лет жизни в Баши мне ни разу не пригодились академические знания, а тут такой шанс блеснуть! К тому же мужчина упоминал имение, выходит, он дворянин. Бесплатная реклама в высшем свете на вес золота.

– Расскажите, пожалуйста, подробнее. Как зовут вашу невесту? Где и с кем она живет? Когда именно и в чем проявились странности?

Перо живо плясало по бумаге. Глаза горели. От былой хандры не осталось и следа.

Увы, все оказалось до боли прозаично. Чтобы сберечь деньги, клиенту я свои выводы озвучивать не стала. Девушка добилась своего, уверилась, что добыча никуда не денется, и сняла маску. Поторопилась, конечно, я бы подождала до свадьбы.

– Вот моя визитка. Не могли бы вы?..

– Конечно, могла!

Порывисто выхватила картонный прямоугольник. Хм, всего лишь лэрд, то есть мелкий землевладелец. Впрочем, откуда тут взяться крупному?

– Я заеду на днях, поговорю с вашей невестой, проведу очищающий ритуал.

И сдеру побольше денег.

Эх, не о том я мечтала, не о том…

– Не надо заезжать! – в ужасе замахал руками мужчина. – Если узнают, что я был у ведьмы…

Пожала плечами. Надо бы настоять, но так не хочется! Еще противный моросящий дождь за окном…

– Амулет? – отрешенно озвучила альтернативу. – От сглаза и проклятий.

– Да, именно он! – активно закивал лэрд. – Это не вызовет подозрений.

Пользы тоже не принесет, потому как девица никогда его не любила.

Вновь захандрив, я направилась на склад, в самый дальний угол, где хранила обманки. Как правило, их делали из лунного камня: есть в нем что-то мистическое. Выбрав подходящий, для порядка нашептала заговор на здоровье и вручила мужчине. Удовлетворенный клиент быстро спрятал его в карман, рассчитался и поспешил ретироваться.

Контора вновь погрузилась в апатию и скуку.

– Ара! – негромко позвала я. – Письмо принеси!

Наверное, только находясь в подобном расположении духа, я могла дочитать послание ректора. Хоть какое-то развлечение!

– Надумала? – Довольная разноцветная морда возникла у моих ног.

Показав ей фигуру из трех пальцев, повторила просьбу. Сейчас посчитаем количество прилагательных, которыми ректор почтил мою особу.

Дракон оказался прижимист: всего два. Та самая «многоуважаемая» и «неоспоримые». Последние – о достоинствах. Остальное – сухой деловой тон.

Мне предлагали занять место преподавателя темного факультета. Прежняя ведьма куда-то делась, и ей искали замену. Кто-то посоветовал меня. Явно недруг предыдущего ректора. Или там уже коллектив сменился? Новая метла – и далее по пословице. За буднями академии я не следила, оставалось только гадать, куда подевался старый ректор и откуда взялся дракон. Собственно, ему повезло, лишь незнакомая

фамилия заставила меня вскрыть первое письмо. Прежний ректор мог рассчитывать исключительно на ритуальное сожжение своих опусов.

Двадцать тысяч ассигнациями. Прикинула в уме, много это или мало. Так, курс один к двум… Средне. Золото надежнее, но где ж его взять?

Задумчиво почесала губу оттопыренным мизинцем.

С одной стороны – стабильность, отсутствие долгов, с другой – тетка и ненавистная академия. Даже не знаю, как покажусь на глаза Патриции. Она наверняка заведет шарманку: вот, я сразу тебе говорила, а ты не послушалась. Но двадцать тысяч… За месяц я заработала две с половиной и то благодаря палатке на воскресной сельской ярмарке.

Когда плохо себя чувствуешь, неважно, духовно или физически, отправляйся на прогулку. Решение придет само, главное, отпустить ситуацию. Поэтому я сунула мятое письмо в ридикюль и направилась к вешалке. Запахнув шалевое пальто, удачно подчеркивавшее талию, прихватила перчатки и заперла контору.

Листья умиротворяюще шуршали под ногами. Они эффектно смотрелись на булыжнике, которым замостили улицы Баши. Городок старинный, но небольшой, всего тысяча жителей. Ты всех знаешь, и тебя все знают.

Поправив ворот пальто, свернула к муниципалитету. Покупая дом, я хотела устроиться в самом центре, о чем теперь безумно жалела. Увы, арендная плата прямо пропорци-

ональна близости к главной площади. Самое обидное, клиентов она не прибавляла. Может, стоило забыть о магии и продавать книги? После того, как я обосновалась в Баши, их по привычке спрашивали еще пару месяцев. Потом народная тропа к двери заросла. Как я выживала? Сбывала всякий хлам для украшения интерьера.

– Доброго дня, Орланда!

Обернувшись, я увидела госпожу Гину, любовно протиравшую столики возле кондитерской. Давно пора их убрать: погода не располагала к кофепитиям на свежем воздухе, но у местных свои представления о правильности вещей. Одно из таких госпожа Гина активно пыталась мне навязать. Вот и сейчас оседлала любимого конька, когда мы благополучно обсудили погоду и новый каменный мост через Дог.

– Вы все одна да одна! – сочувственно вздохнула госпожа Гина и жестом пригласила войти в теплую кондитерскую. – Тяжело, наверное, в осеннюю пору.

Проигнорировав прозрачный намек, я устроилась на высоком стуле у витрины и согласилась выпить чашечку горячего какао «за компанию». Тут принято безвозмездное гостеприимство. В Баши любого могут угостить пирогом, вдобавок к молоку дать головку козьего сыра.

– Спасибо, не жалуюсь.

Я соврала, но приходить на вечерние посиделки не хотела. Однажды, по незнанию, приняла приглашение, в итоге едва унесла ноги. Кому понравится, если рядом с тобой по-

садят «чудесного мальчика» или наперебой начнут сватать сына подруги? Одинокая женщина считалась в Баши кем-то вроде бездомного котенка, которого непременно нужно пристроить, причем в кратчайшие сроки.

– И все же тоскливо одной в пустом доме! – гнула свое госпожа Гина.

Промолчала и сдула с какао пенку. Не приду, напрасно стараетесь. Слышала, кого мне назначали в женихи – прыщавого сына мясника. Якобы мы идеально подходим друг другу по росту, то есть он ровно на голову выше меня. По мнению замужних дам, именно в этом заключался один из секретов счастливого брака.

– Я не одна, со мной кошка. И вообще я люблю одиночество. Какое какао у вас вкусное, госпожа Гина! – поспешила замять неприятную тему. Не то чтобы я планировала завершить жизненный круг старой девой, но не собиралась спешить. Двадцать девять лет – не сто двадцать девять, в тридцать на кладбище не ползут, даже если кто-то убежден в обратном. – Что вы в него добавляете? Корицу?

– Напрасно! – Собеседница одним словом выразила отношение ко мне подобным. – Мыкаться не пришлось бы. Будто я не помню, какой вы приехали! А сейчас отощали, с лица спали.

И сын мясника должен помочь вернуть былую красоту. Эх, госпожа, все гораздо проще: деньги. Питаться воздухом не умеют даже маги, а мне приходилось жестко экономить.

– Худоба нынче в моде.

Я отставила пустую чашку и поднялась.

И так каждую нашу встречу последние три года. Когда сводница угомонится?

– Дурная мода, – покачала головой владелица кондитерской. – Не понимаю ее! Когда женщина в теле, глазу приятно.

Госпожу Гину природа не обделила, если мужчины действительно ценили пышек, она ходила в первых красавицах.

– Мир – сложная штука, – философски заметила я. – Нам многого не дано понять. Счастливого вам дня и хорошей торговли!

Каблуки мерно стучали по камням, а я думала, думала, думала… Если разобраться, что удерживало меня в Баши? Старая обида? Так ректор уже другой, а новый на словах дружелюбен. Никто не заставлял меня его любить, да что там, заходить дальше «здрасьте-до свидания». Двадцать тысяч на дороге не валяются. Не выходить же, в самом деле, за сына мясника, чтобы расплатиться по долгам? Для нормальной жизни и двадцати тысяч, безусловно, мало, но я могу подписать временный контракт, скажем, на год, а потом открою дело в Меробейте. Вблизи стен академии спрос на магические услуги высок, не придется продавать лампы на ярмарке. Только вот одно «но»: не посчитают ли все это поражением? Мол, так громко ушла, а теперь приползла, поджав хвост. Дилемма!

В итоге так ничего и не решила. Дождусь знака судьбы, то

есть подведу баланс через две недели. Если все печально, так и быть, наступлю себе на горло. Все лучше, чем опуститься до уровня обычной торговки. Да и устала я от Баши, смертельно устала. Хоть бы умер здесь кто-нибудь ради разнообразия!

Глава 2

– Ничему тебя жизнь не учит! – шипела я на саму себя, пробираясь между пассажирами к выходу с вокзала с чемоданом в одной руке и корзиной с Арой в другой. – Опять вляпалась по самые уши!

Руки гудели, но помощи ждать неоткуда: я благоразумно не сообщила о своем приезде, предусмотрев пути к отступлению. Не терплю, когда мне не оставляют выбора. А так выделят тебе сопровождающего, и все, обязана подписать контракт. Дудки, я еще посмотрю, стоит ли тратить на академию очередные годы моей драгоценной жизни.

– Найми пролетку, – посоветовало трехцветное чудовище.

Лучше бы шагало рядом, а не заставляло себя тащить, все больше пользы.

Одарив питомицу убийственным взглядом, поставила точку в обсуждении данного вопроса. Пусть думает, будто я упрямая, все не так позорно. На самом деле у меня банально не было денег. Пока добралась из Баши в Меробейт, растратила всю выручку за месяц, даже на чашку кофе не осталось.

– Красивый город!

Аре не сиделось спокойно. Словно издеваясь, она присела на задние лапы и активно вертела головой по сторонам.

– Угу, красивый! – буркнула в ответ, обливаясь потом.

На руках, наверное, уже кровавые мозоли. Хоть бы Ара

перестала вертеться, раскачивать корзину!

Меробейт – самый древний город Озольда. Ученые до сих пор спорят, в каком веке его основали. Одни утверждают, будто тысячу лет назад, другие – две. За свою долгую историю Меробейт успел побывать центром феодального графства и даже столицей. Однако и лишившись высокого статуса, город по-прежнему оставался важным культурным и политическим центром. Хотя бы потому, что вокруг простирались земли Крылатых лордов. На дочери одного из них по традиции женился каждый монарх Озольда.

Я усмехнулась нежданной мысли. А ведь я могла бы стать королевой, если бы появилась на свет не в результате короткой интрижки. Тогда бы точно не нуждалась в деньгах и не таскала тяжелый чемодан.

Резкий звук гудка застал меня врасплох. Испугавшись, я выронила чемодан и застонала от бессилия. Почему именно сейчас?! Ненавижу богатеев! Старый теткин чемодан давно отслужил свое, замок постоянно заедал, а сейчас и вовсе раскрылся от удара о брусчатку. И все вывалилось: и нижнее белье, и сорочки, и книги…

Покрывшись пунцовыми пятнами, я бросила корзину с Арой и принялась собирать вещи. Хорошенькое начало! Зря не послушалась интуиции, поменяла решение. Сидела бы в Баши, не превратилась бы в посмешище.

– Простите, я вас напугал. Вам помочь?

Медленно подняла голову, постепенно закипая. Выходит,

богатей не уехал, решил поиздеваться. Так и есть, остановил моторную карету на углу и теперь изображает участие. Ну я ему сейчас устрою!

– У вас еще хватает наглости говорить со мной! – напустилась я на виновника своих бед.

Солидарная со мной Ара изогнула спину и угрожающе зашипела.

– Простите! – повторил мужчина и благоразумно отпрянул от двух разгневанных женщин. Но не сбежал, не ретировался к новомодной повозке, чем заслужил толику моего уважения. – Я и в мыслях не держал вас обидеть.

Не удостоив его ответом, прошлась взглядом с головы до ног. На пижона не похож: слишком стар, да и одет скромно, даже скучно. Полосатый шерстяной костюм уместно смотрелся бы на профессоре, но не на прожигателе жизни. Если уж покупаешь моторную карету, соответствуй. Или мужчина взял ее напрокат? Тогда это многое объясняло. Высокий, с острыми скулами, янтарноглазый… Стоп, да передо мной дракон! Как я сразу не догадалась! Льдистый блондин – одного этого бы хватило.

В зависимости от клана Крылатые лорды рождались либо практически беловолосыми, как субъект, стоявший напротив, либо огненно-рыжими. Крайне редко попадались шатены с бледно-зелеными глазами – представители почти вымершего морского подвида. Но всех драконов объединяло одно: в минуту гнева или раздражения в их зрачках плясало

пламя.

Сделала несколько глубоких вздохов и вернулась к сбору вещей, невежливо повернувшись спиной к незнакомцу. Зачем продолжать бессмысленный разговор? Знакомиться с драконом я не собираюсь, тем более принимать от него помощь.

Настойчивый Крылатый лорд проявил невиданное нахальство: поднял мои туфли. Тут уж я не сдержалась и от души хлестнула его по лицу столь удачно попавшей под руку ночной рубашкой. Дракон охнул, больше от неожиданности, чем от боли, и выронил туфли.

– Не смейте трогать мои вещи! – прошипела я, забирая свое. – И оставьте меня в покое! На нас смотрят.

Что верно, то верно: колоритная парочка на мостовой привлекала внимание. Оба сидят на корточках, склонились над раскрытым чемоданом с женским тряпьем.

– Помочь? – участливо предложила Ара и пристроилась сбоку от дракона. – Мужик, – пробасила она, словно заправский головорез, – у меня когти острые, лучше проваливай.

Однако ее слова возымели обратный эффект: незнакомец с интересом уставился на кошку-переростка. Хотя бы от меня отстал. Воспользовавшись дарованной передышкой, быстро затолкала вещи в чемодан и с облегчением защелкнула замок. Уфф, теперь скорее затеряться в одном из переулков и забыть все как страшный сон! Чем хорош большой город – через минуту о тебе и не вспомнят. В Баши давно бы

пустили сплетню, склоняли мое имя на каждой кухне, а тут я всего лишь одна из сотен неуклюжих женщин.

– Ваш фамильяр?

Дракон неосмотрительно ткнул в Ару пальцем, за что тут же поплатился. Кошка (ладно, назову ее так) с наслаждением вонзила зубы в его руку. Она фамильярностей не терпела, вдобавок предупредила, чтобы мужчина отправился восвояси.

Крылатые лорды тоже умели визжать. Не истерично, как барышни, перемежали звуки с ругательствами, но какой бальзам на душу!

С невинной улыбкой я ухватила Ару за шкирку и отделила от сквернословящего блондина.

– Вдруг он заразный? – пожурила фамильяра. – Нельзя брать в рот первую попавшуюся бяку.

– Вы сумасшедшая?! – Дракон скривился от боли.

Его ладонь сильно кровоточила. На мгновение стало жалко беднягу, но потом я вспомнила о регенерации. Через час от укуса Ары не останется следа. Она не нежить, трупного яда в кровь не занесла, так, слегка кожу попортила.

Фыркнула:

– Всего лишь ведьма.

– И темная, – процедил дракон, – потому что светлая мне хотя бы платок предложила.

– Свой надо иметь.

Похоже, я сумела вывести из себя Крылатого лорда. Гла-

за его стремительно меняли цвет, зрачки предостерегающе сузились. Но он напрасно надеялся меня напугать. Темная ведьма – это сила. Я могла сколько угодно не любить Академию магии, знания бы от этого никуда не улетучились. Образование нам давали хорошее, фундаментальное, хватит на одного дракона.

– Стоп! – Незнакомец внезапно просветлел лицом, забыв о нанесенном увечье. – Вы Орланда Мей?

Я озадаченно уставилась на него. На багаже нет бирки с именем, билет я не выронила, даже тетке о своем приезде не сообщила, откуда он узнал?

– Допустим, – недружелюбно подтвердила я и усадила Ару обратно в корзину.

Кошка выглядела крайне довольной: сказывалось ее потустороннее происхождение.

– Тогда мы очень удачно встретились, – осклабился дракон.

Последняя фраза, равно как сопровождавшая ее ухмылочка, мне крайне не понравилась. Крылатый лорд планировал отомстить, только я пока не понимала, каким образом. Ровно до того момента, как он представился. Тогда пришла моя очередь потемнеть лицом и от души выругаться.

– Лорд Тигрий Дарел, ректор Академии магии и чародейских наук.

– А прежнего куда дели? С почетом на пенсию проводили?

Спросила-то я бодро, дерзко, а у самой в голове вертелось:

«Вот демоны!»

– Умер. Знаете, иногда такое с пожилыми людьми случается. Рад, что вы таки соблаговолили приехать, госпожа Мей. Зато теперь я понимаю, почему потребовалось звать вас так долго. Признайтесь, вы сели на поезд, когда сожгли, утопили и разорвали все мои письма?

Дракон чувствовал себя хозяином положения, и это мне не нравилось. А когда мне что-то не нравилось, я становилась агрессивной.

– С чего вы взяли, будто я приехала к вам? – Несмотря на разницу в росте – Тигрий выше меня на добрых полторы головы, – мне удалось посмотреть ему в глаза на равных. – В Меробейте живет моя тетка. Я давно ее не видела, решила проведать старушку.

Самодовольная ухмылка сошла с лица ректора. Вот так, выкуси!

– Жаль, очень жаль! – вздохнул он. – Нам очень не хватает темной ведьмы.

– А что стало с предыдущей? – Во мне проснулось любопытство. – Нянчится с внуками или не поладила с начальством?

– Умерла, – огорошил Тигрий.

– Как?

Я не собиралась спрашивать, само вырвалось.

– Внезапно. Вечером была, а утром уже нет.

Ничего себе! Я с прищуром уставилась на ректора и по-

дозрительно поинтересовалась:

– Вы помогли?

Тигрий смутился и, отведя взгляд, официальным тоном произнес:

– Я в курсе вашей истории. Заверяю, ничего общего.

Ну-ну!

Я оставила за собой право не поверить. Обрюхатить подчиненную, особенно если ты Крылатый лорд, – раз плюнуть. Недаром отвернулся, юлил. А дальше… Оставалось надеяться, что несчастная женщина инсценировала свою смерть.

– Да ей за семьдесят было! – возмущенно засопел ректор, прочитав на моем лице все, что я думала.

– Разве дракона такое остановит? – Я пожала плечами и наклонилась за чемоданом. – Вдобавок она ведьма, опытная…

– Ну знаете!

Сверкая побагровевшими глазами с огненным узким зрачком, Тигрий заступил мне дорогу. Даже руки в кулаки сжал. И ведь я оказалась права, никакая врачебная помощь не требовалась, прекрасно все заживало.

Не на ту напал, я не из робкого десятка.

– Пропустите, у меня вещи тяжелые.

Легонько стукнув корзиной с Арой по бедру разгневанного дракона, спокойно зашагала дальше.

Вот и решилось. Погощу у тетки и вернусь назад. Работать под началом дракона? Да я лучше добровольно камень к шее

привяжу и с моста спрыгну!

Позади послышался стук, снова пронзительно взвыл клаксон, и моторная карета пронеслась мимо. На прощание Тигрий хотел облить грязью, но я вовремя заметила лужу и увернулась. Пускай бесится!

Хм, а ведь на душе легче стало, не так паршиво. Всего-то требовалось поругаться с Крылатым лордом. Какое счастье, что на много миль от Баши нет ни одного.

* * *

До академии я добиралась с остановками добрых два часа. Вокзал располагался в новой части города, а учебное заведение – в старой, затерявшись среди кривых улочек, где каждый дом с привидениями. Шла и вспоминала свои детство и юность. Вот тут я воровала леденцы на палочке, вон там продавали самую вкусную сахарную вату, а здесь мы с теткой по воскресеньям ели булочки с кремом. Пышные, воздушные, они казались вкуснее любых пирожных. Черепичные и дранковые крыши, узкие дома порой всего в одно окошко, высокие крылечки, к которым нужно подниматься по лестнице, арки из почти соприкасающихся вторых этажей – как я по вам соскучилась! И по питьевым фонтанам в виде горгулий, и по столикам из перевернутых пустых бочек, даже по часовням Триединой, то здесь то там пронзавших небо острыми шпилями. В детстве я бегала в одну из них, на углу

Лекарской и Второй Зеленой, просила вернуть маму и наказать отца. Глупая наивная девочка!

Воздух воспоминаний пьянил. Замедлив шаг, жила одновременно в прошлом и настоящем. Оказывается, я любила Меробейт. Стоило провести пять лет в разлуке, чтобы понять.

На первое время поселюсь у тетки, потом возьму кредит в банке, арендую лавку. Опыт Баши ясно дал понять: частнопрактикующие ведьмы никому не нужны, зато амулеты пользуются спросом. Фальшиво улыбаться покупателям я научилась, врать тоже, не пропаду.

Ара притихла. Прижав к голове уши, она жадно водила носом. Может, чувствовала магию? Ее здесь полно. Ничего, куплю ей ошейник с бляшкой, не тронут. Многие волшебники держали фамильяров, некоторые и вовсе карманными духами баловались.

Ноги гудели: в стремлении к экономии я совсем забыла, что придется подыматься в горку.

Интересно, где ректор-дракон держит моторную карету? По здешним лабиринтам на ней вряд ли проедешь, только кружным путем.

Но вот в просвете улицы мелькнули башни академии. В свое время ее возвели по всем правилам, позаботившись о безопасности местных жителей, то есть за чертой Меробейта. С тех пор кварталы разрослись и обступили обитель магов со всех сторон. Мальчишки то и дело пытались проник-

нуть на территорию, с тоской посматривая на раскидистые дубы, среди ветвей которых так удобно строить домики.

– Я туда не хочу, – подала голос Ара.

– Да ну? – Я поставила вещи на ближайшую ступеньку и, подбоченившись, с прищуром уставилась на фамильяра. – А кто советовал принять приглашение?

– Принять, а не жить там. – Когтистая лапа указала на ограду академии.

– Одно предполагает другое, – мстительно заметила я и пригрозила: – Вот сдам тетке, мигом научишься молчать, когда не просят совета.

Кошка попалась наглая, не зря дух выбрал ее тело:

– Сама сначала научись. Я мужественно встала на твою защиту, но ты сама виновата, распалила дракона.

– Я?

От возмущения закончился воздух в легких. Выпучив глаза, я уставилась на смевшую обвинять меня во всех грехах животину. А та продолжала:

– А кто же? Ограничилась бы «спасибо» и «до свидания».

Тяжело вздохнула. У Ары все просто, а у живых куча проблем. Объяснять долго, лучше прекратить бессмысленный разговор и подумать, что я скажу тетке. Следовало бы озаботиться этим раньше, ведь я не за хлебом вышла, а пять лет молчала. Если Патриция пошлет в дальние дали, пойму.

Слова никак не находились. Робея, я плелась к воротам, словно набедокурившая студентка. А ведь я давно взрослая,

почему же не отпускает чувство вины? Наверное, потому, что тогда я поступила дурно: наорала, хлопнула дверью, не пожелала ничего объяснить. Со стороны казалось, девчонке вожжа под хвост попала. Откуда Патриции знать, почему я в пух и прах разругалась с прежним ректором. Я никому об этом не рассказывала, видимо, придется.

Латунная табличка сияла. Если театр начинается с вешалки, то учебное заведение – с ворот. По случаю утра буднего дня они открыты. Нужно напустить на себя важный вид, шагать уверенно, тогда привратник не прицепится. А нет, таки пристал с вопросами.

– К Патриции Мей, коменданту женского общежития.

Раз промолчал, отправился дальше мести листья, тетя все еще царила среди хаоса вечеринок и постельного белья.

Следуя стрелке указателя, свернула на пожелтевшую от листьев аллею. Сердце екало, ноги заплетались.

– Успокойся, – приободрила Ара, почувствовав мое волнение, – тетка все-таки.

Угу, только при приближении Патриции Мей стихали подушечные бои, а студентки дружно изображали седьмой сон.

В Академии магии и чародейства соблюдалось классическое правило: девочки направо, мальчики налево. Три одинаковых корпуса общежития, по четыре этажа в каждом, разделяла увитая плющом стена. Строители наивно полагали, будто она положит конец любовным похождениям, но даже в мою бытность мальчики, цепляясь за живую лестницу, спо-

койно пробирались к своим пассиям. Днем общежития связывала калитка. На ночь ее запирали.

Сделав последнее усилие, плюхнулась на скамейку у входа на женскую половину. Здесь частенько назначали свидания, но вечером, после занятий. Сейчас тут никого, учеба в самом разгаре.

– Ара, – попросила трехцветное недоразумение, – сбегай, узнай, где Патриция. Ты ее легко узнаешь. Она…

Описывать тетку не пришлось: копна ее рыже-каштановых волос мелькнула возле прачечной. Минута, и я решилась, окликнула.

– Орланда! – всплеснула руками Патриция, словно мы расстались в теплых отношениях. – Девочка моя! Почему не написала, я бы подготовилась. Но ты проходи, я быстро.

И тетя скрылась в прачечной, послав мне напоследок воздушный поцелуй.

Комендантыобоих общежитий традиционно квартировали в отдельных домиках возле хозяйственных построек. Я помнила каждую ступеньку потемневшего от времени деревянного крыльца. Вот эта скрипит, другая треснула, лучше не наступать. Ключ по-прежнему хранился под ковриком, и я беспрепятственно вошла.

Время в доме тетушки остановилось. На полках – вязаные салфетки, книги и милые сердцу фарфоровые безделушки. Где-то там, среди пастушек и собачек, притаилась акварель с изображением мамы. Пока я была маленькая, Патриция ее

прятала, потом вставила в рамочку. На ней мама такая воздушная, словно веточка сирени. Нужно поздороваться. Увы, иначе нам не встретиться: тело Лисбет так и не нашли. Я никогда не спрашивала, но чувствовала, что стала последней, кто видел ее живой.

Поставив чемодан на край выцветшего ковра в гостиной, направилась к буфету. Краем глаза видела, как Ара выбралась из корзины, осматривалась. Ей понравится у тети: тут полно подушек.

Акварель стояла там же, где я ее запомнила. Отворила дверцы буфета и аккуратно вытащила портрет.

Ненавижу драконов, мама, я всегда буду их ненавидеть, потому что помню.

Наклонившись, поцеловала рамку и замерла, заметив в стекле чужое отражение. Это уже слишком, пусть убирается в преисподнюю!

Ректор благоразумно не переступил порога гостиной. Судя по его виду, он не ожидал меня здесь застать. Однако дракон быстро оправился и, нацепив непроницаемую маску, извинился:

– Я искал Патрицию. Передайте, чтобы зашла ко мне. Не по вашему поводу, – счел нужным добавить он.

Еще бы, ведь у меня с ним ничего общего.

– Передам, – сухо пообещала я, досадуя на некстати появившегося Тигрия.

Хлопнула дверь – ректор продемонстрировал, что не же-

лает мне мешать. Бесполезно, интимность момента нарушена. Я убрала акварель на место и занялась вещами. Устроюсь в мансарде, где спала прежде.

Глава 3

Я не забыла вкуса варенья из крыжовника, которым пропитались воспоминания о детстве, и уплетала его за обе щеки. Правда, меня не покидало подозрение, что тетя поставила вазочку на стол не случайно. Целых три дня она даже не заикалась о работе, старательно делала вид, будто мы не ссорились. Никакой обиды, никаких вопросов – словно я вышла на минуточку.

Атмосфера дома лишь усиливала впечатление, будто ничего не изменилось. Та же скатерть с вышитыми уголками лежала на столе и десять, и двадцать лет назад. Не сомневаюсь, войди я в гостиную через пятьдесят, она никуда бы не делась. Фарфоровые чашки с кобальтовой сеткой, запах мимозы, пропитавший вещи тетушки, и она сама, яркая, улыбчивая. Настоящая ведьма!

Не понимаю, как Патриция умудрялась не стареть. Как ни старалась, не могла отыскать новых морщинок или паутины седины в волосах. Тетушка всю жизнь отрицала наличие дара, но я подозревала, таковой таки передавался из поколения в поколение по материнской линии. От отца я унаследовала другое, вовсе не страсть к травам и умение открывать Врата. Да ведь и Патриция как-то оказалась в магической академии. Вряд ли сюда брали людей с улицы даже на должность завхоза. Комендант общежития – и вовсе ответственный пост. Тя-

жело уследить, приструнить юных магов и волшебниц, когда нечего им противопоставить. Выходит, дар у тетушки имелся, только зачем она его скрывала? Я видела лишь одну причину: некий проступок, которого Патриция стыдилась, из-за которого запретила себе колдовать. Может, когда-нибудь я узнаю правду. Нам обеим найдется что сказать.

Тетушка пару раз вздохнула, явно привлекая внимание. От меня ждали вопроса, и я его задала:

– Что случилось? Неприятности на работе?

В самом деле, вдруг ректор ее отчитал, выместил гнев на племяннице. Драконы – народ злопамятный.

Мирно тикали часы в углу, старомодные, как положено, с кукушкой. На циферблате – цветочная вязь. Стебли словно прорастали из маятника. Зеленый, красный и синий – главная триада жизни.

– Да если бы неприятности! – снова вздохнула Патриция и налила мне еще чаю. Она собирала его сама, готовила по фамильному рецепту. Вкуснота необыкновенная! – Нехорошо академии без темной ведьмы.

– Так, не начинай! – Поднявшись, я вскинула руку. – И Крылатому лорду передай: бесполезно, пусть оставит в покое.

– Между прочим, он ни словечка о тебе не сказал. – Тетя поджала губы. – Мы закупки на следующий год обсуждали.

Связав два и два, Патриция нахмурилась и пригвоздила к полу тяжелым взглядом.

– Только не говори, – взмолилась она, – что ты и с ним в пух и прах разругалась!

Промолчала. Сама же просила не говорить.

– Орланда! – Тетя со стоном закрыла лицо руками.

– Он сам виноват.

Поддавшись соблазну, опустилась обратно на стул и потянулась за хрустящим тостом. Сверху варенье из крыжовника… Ммм!

– Орланда, так нельзя! – оправившись от первоначального шока, перешла в наступление Патриция. – Ты всю жизнь бегать собираешься, в нищете прозябать? И все из-за дурацкого характера! Лорд Дарел вежливый, обходительный, слова дурного не скажет. А ты… Хватит уже, надоело! Капризный ребенок, вот ты кто!

Тетушкина отповедь проняла, я даже тост обратно положила. Захотелось рассказать ей об «обходительном» Тигрии, но выражение лица Патриции подсказывало, что она воспримет все как ребячество. И я нанесла ответный удар:

– Смотрю, ты быстро простила драконов, забыла сестру.

Тетя промолчала, нарочито громко мешая ложкой сахар. А я поспешила закрепить успех:

– Да, Крылатые лорды обходительны, вежливы, но ровно до того момента, когда получат свое. Тогда весь лоск слетает, вылезает неприглядная суть.

– Я ведь не замуж за него выходить предлагаю, – возразила Патриция. Мои слова ее задели. – Или ректор к тебе

приставал?

Соврать я не могла и покачала головой.

– Он просто копался в моем белье. В буквальном смысле. А до того едва не сбил моторной каретой.

– И вел себя по-хамски, – подала голос Ара.

Кошка уже поела и теперь грела пузико у изразцовой печи, растянувшись практически от стенки до стенки.

Патриция метнула на нее короткий взгляд и посетовала:

– В мое время домашние животные в разговоры хозяев не вмешивались.

После она обратилась уже ко мне:

– Уверена, ректор уже сто раз извинился, но я тебя знаю: ты не прощаешь.

– Драконов, тетя, только драконов.

Взор сам собой обратился к акварели за стеклом.

– Ты должна согласиться, Орланда. – Голос Патриции изменился, заставил с тревогой обернуться, ловить каждое слово. – Ты знаешь, я не из пугливых, но мне страшно. Очень страшно, особенно по ночам. Останься хотя бы на полгода. Ради меня.

Я придвинула стул ближе к тете и взяла ее за руку. Патриция побледнела, пальцы едва заметно подрагивали. Теперь, то ли из-за света, резко обозначавшего тени возле носа и рта, то ли из-за тетушкиных переживаний, с сожалением убедилась: она постарела.

Словно прочитав мои мысли, Патриция пробормотала:

– Старики больше всего боятся смерти, а она бродит рядом.

– Брось, ты проживешь еще сто лет!

Расчувствовавшись, чмокнула тетю в лоб.

– Я не о том, Орланда, – покачала головой тетя. – Ректор написал, что случилось с прошлой ведьмой?

– Она умерла. Старая была.

– Старая, но умирать не собиралась. Ей помогли.

По гостиной словно пролетел порыв ледяного ветра, поиграл пламенем свеч. Поежившись, я отхлебнула чаю. О насильственной смерти моей коллеги ректор даже не заикнулся.

– Ее нашли повешенной в собственной спальне, – продолжила Патриция. – Под ногами, прямо на постели, нарисована пентаграмма. Несчастная успела закоченеть, болталась в ночной рубашке и домашних туфлях. Окно закрыто, дверь тоже.

Инстинктивно я обернулась. Вдруг таинственный убийца сейчас наблюдает за нами? Разумеется, ничего, за окном только темнота рано наступившей осенней ночи.

– Теперь ты понимаешь, почему мне страшно. В академии творятся разные вещи… Нехорошие вещи, Орланда. Если дальше так пойдет, ректору придется объявлять чрезвычайное положение и просить помощи властей.

И я сдалась. Уехать сейчас – бросить тетю в смертельной опасности. Лгать бы она не стала, тогда, пять лет назад, то-

же могла бы, но приводила совсем другие аргументы. Да и разве я не вижу, как посерело ее лицо, как заострились скулы, когда Патриция рассказывала о смерти темной ведьмы. Наверное, это та самая, которая меня учила. Она действительно не производила впечатления старухи, примеряющей саван. Я поэтому на нее и не подумала, решила, речь о другой ведьме, ее преемнице.

– Хорошо, завтра схожу к ректору. Разумеется, – усмехнулась я, – если он пожелает меня принять.

– Если бы ты оставила адрес, – сварливо попеняла Патриция, – я давно бы написала тебе. Бросила тетку, пусть ее приносят в жертву!

Я удивленно заморгала:

– Разве не ты сообщила ректору, где я живу?

– Да ты сбежала быстрее лани, ни ответа, ни привета. Ректор по каким-то своим каналам разыскал, только спросил, правда ли ты темная ведьма.

Кровь снова прилила к лицу тети. Она успокоилась и вернулась к прежней тактике: укорам и взыванию к совести.

– Он оскорбил маму.

– Что? – не поняла Патриция.

Я несколько раз вздохнула и выдохнула. Хотелось забрать слова обратно, притвориться, будто я ничего не говорила. Почему прошлое так болезненно, почему я не могу откровенно обсудить его даже с тетей, самым близким мне человеком? Наверное, дело во мне. Но надо решиться, попытать-

ся объяснить, иначе в глазах Патриции я навечно останусь вздорной девчонкой. Сейчас мне уже двадцать девять, сумею.

– Ты полагаешь, будто я отказалась преподавать из-за капризов. Юношеский бунт и всякое такое. Так вот, у меня была веская причина накричать на ректора и громко хлопнуть дверью академии. И если бы лорд Нерий не умер, никакие письма не заставили бы меня приехать.

Набрав в грудь больше воздуха, открыла одну из тайн, которые хранила в своем сердце:

– Лорд Нерий назвал мою мать шлюхой. Сейчас попытаюсь точно воспроизвести его слова. Перспектива провести всю жизнь в стенах академии не вызывала у меня большого энтузиазма, я намекнула, что с дипломом мне все дороги открыты, выберу сама. А он усмехнулся и заявил: мол, за полученное образование я должна благодарить тетку. Сказал, именно ты скрыла мое происхождение, и с нормальными детьми училась дочка шлюхи. Такая, как я, грязнокровка, незаконнорожденная дочь самоубийцы, должна радоваться любой работе. Теперь понимаешь, почему я запустила в него графином и в тот же день уехала в никуда?

Тетя молчала, не в силах переварить мои слова. Губы ее подрагивали, то и дело смыкаясь в тонкую линию.

– Завтра же пойду и плюну на его могилу, – наконец мрачно пообещала она и, раскрыв объятия, растерянно спросила: – Девочка, почему ты тогда не сказала?

– Я боялась, ты думаешь так же, посоветуешь забыть о гордости. Узнай клиенты о моем происхождении, действительно бы стали обходить дальней дорогой. Для всех я сирота, отец и мать погибли от несчастного случая.

– Деточка! Я? Да никогда!

Патриция пустила скупую слезу, растопившую мое сердце. Я порывисто бросилась ей на шею и зашептала:

– Мне так плохо было, так горько! И я на тебя злилась за то, что про маму я узнала от чужих людей. Не от ректора – до него нашлись доброхоты.

– Я не хотела причинять лишнюю боль, – погладив меня по щеке, сквозь слезы улыбнулась тетя. – Хватит того, что ты никогда не видела Лисбет. Уверена, она тебя любила, и ты когда-нибудь поймешь…

– Давно поняла и никогда не винила. Это все дракон. Ненавижу!

Я с чувством стукнула кулаком по столу. Жалобно зазвенели чашки. Чай расплескался, оставив коричневые пятна на кремовой скатерти.

– Ничего, отстираю, – успокоила Патриция и посоветовала: – Не держи в сердце ненависть, она разъедает.

Больше мы к этой теме не возвращались, мирно допили чай. О пугающих происшествиях в академии тоже не говорили – не хватало на ночь глядя беду накликать!

* * *

Как и обещала, с самого утра я направилась к ректору. Ара хотела увязаться со мной в качестве моральной поддержки, но я категорически запретила. Хвостатое напоминание о недавнем происшествии не прибавит мне очков в глазах Тигрия.

Поразмыслив, я таки смирилась с должностью преподавателя. То ли слова тетки повлияли, то ли думы о собственных долгах.

Поднимаясь по знакомой лестнице, старательно отгоняла прошлое, однако упрямое сердце учащало ритм с каждой ступенью. Ком подступил к горлу, стало трудно дышать, когда на ватных ногах я шагнула на площадку. Впереди коридор с огромными арочными витражными окнами, приемная и заветная дверь. В ушах стояло эхо собственных страхов. Покрасневший от возмущения лорд Нерий вбивал словами гвозди прямо в сердце: «Сомневаюсь, будто незаконнорожденная дочь шлюхи сумеет построить карьеру. Вам следовало подумать об этом, барышня, а не задирать нос».

Резко затормозив, я сжала ладонями виски и сделала глубокий выдох. Это не сейчас, это не со мной. Вот так, не позволяй фантомам прошлого управлять настоящим.

Витражи. Я редко поднималась сюда, только когда требовалось что-то забрать или передать от тетушки, но всегда лю-

бовалась ими. Удивительно чистые краски! Помнится, я любила забираться на широкий подоконник (не с ногами, с ногами отчитали бы) и водить пальцем по фигуркам кавалеров и прекрасных дам, представлять себя на их месте. Академия старинная, изображениям не одна сотня лет. Вот и теперь яркие пятна вытащили меня из черной пучины, заставили улыбнуться.

Каждому воздается по делам его. Лорд Нерий мертв. Не удивлюсь, если убит собственной желчью.

– Здравствуйте! Я…

Переступив порог приемной, осеклась и недоуменно огляделась. Куда же делась секретарь? Самопищущее перо прыгает по бумаге, а ее нет. Ладно, обойдусь без доклада.

Дверь ректорского кабинета оказалась приоткрыта. Выходит, там кто-то есть. Ладно, осторожно загляну. Если отчитывают нерадивого студента, зайду. Если у ректора кто-то из преподавателей, смиренно подожду на стуле в приемной. Там новую карту Озольда из драгоценных камней повесили, хочу рассмотреть.

– Нет, я не боюсь! Зря стараетесь! – донесся до меня полный негодования голос ректора.

Пальцы замерли на дверной ручке. Похоже, я не вовремя. Однако врожденное ведьминское любопытство побудило взглянуть одним глазком. Хм, никого. А где же Тигрий и его таинственный собеседник?

В воздухе пахло жженой бумагой. Взгляд сам собой об-

ратился к камину, где догорал конверт. Ничего необычного, Тигрий избавился от ненужной корреспонденции, только вот каминная решетка погнулась и покраснела. Выходит, дракон спалил бумагу врожденным огнем. Такое возможно только в порыве эмоций.

– Госпожа Мей?

Словно застигнутая на месте преступления школьница, вздрогнула и, обернувшись, уткнулась взглядом в подбородок ректора – сказывалась разница в росте. Спасибо, не в губы, а то вышло бы и вовсе по-дурацки.

– В кабинете две двери, – пояснил Тигрий. – Я полагал, вы в курсе.

– Я хорошо училась. – Я намекала на то, что к ректору студентов вызывали только для взыскания. – И давно вы так стоите?

– Как – так?

Ректор сделал шаг вперед, и я вежливо посторонилась. М-да, знакомство не заладилось и со второй попытки. Видно, это судьба.

– Я выходил, вернулся через приемную, только и всего. – Тигрий прошел к столу и собрал лежавшие на нем бумаги в аккуратную стопку. Не тронул только газету, помедлив с поднятой рукой, оставил на месте. – К слову, не видели моего секретаря?

Подозрительно покосилась на собеседника. Он всячески изображал нормального, хотя вряд ли страдал амнезией. Вы-

ходит, месть впереди.

– К сожалению, я ее не застала. – Войдя следом за Тигрием, закрыла за собой дверь. – Я к вам по делу, милорд.

– Вот как? – поднял брови ректор. Зрачок его на мгновение сузился, заискрился пламенем. – Позвольте полюбопытствовать какому. К сожалению, у меня мало времени…

– Я извинюсь.

Сказала – словно в воду прыгнула.

В кабинете ненадолго воцарилось молчание. Тигрий пристально рассматривал меня, а я – его.

– Патриция постаралась? – высказал предположение он.

– Сама надумала. Видите ли, – пальцы предательски теребили кант жакета, – у меня с драконами связаны не слишком приятные воспоминания…

– И вы перенесли их на меня? – Не забыл. – Вдобавок натравили свою зверюгу.

– Ничего бы вам не сделалось! – взорвалась я, позабыв о роли доброй вежливой девочки. – На драконах все сразу заживает.

Тигрий усмехнулся, нехорошо так, и направился ко мне. На мгновение стало страшно, но только на мгновение. Я встретила его во всеоружии, дерзко глядя в глаза.

– Поединок?

Бросать вызов дракону – глупо, но я темная ведьма, вдобавок с небольшим секретом, о котором не подозревала даже тетка. Пусть ректор заранее считает себя победителем.

– Мне нужна живая темная ведьма, а не мертвая, – покачал головой наглец. – Но вы правы, на драконах все неплохо заживает.

Он поднес покалеченную Арой руку к самому моему лицу. Абсолютно гладкая кожа, ни намека на царапины, не говоря о большем.

– Мне одно интересно, – успокоившись, Тигрий вернулся к столу, – как вы определяете драконов? Ведь вы поняли прежде, чем я это показал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.